Суин усмехнулась.

— Вы, ребята, ужасны. Кажется, вы ко всему подготовились. И даже он, — она указала пальцем на Будду, — даже он на этот раз вступил в сговор. Вся вселенная обучает меня со вчерашнего дня.

— Потому что ты бы тоже рассуждала, если бы это была другая женщина. Цзэн сказал: «Вы бы бросили вызов людям и всему остальному. Почему вы не можете сделать это для себя? Если вы несправедливы к себе, как вы можете помочь другим».

Суин замолчала. — Я-я не могу этого отрицать.

"Ха, я выиграл спор!" Цзэн победно поднимает кулак.

«Но теперь как никогда ясно, что мама и папа любят Сусу больше всего. Ты уверен, что тебя не усыновили?» — поддразнил Джеймс, подбегая, чтобы спрятаться за Суин, когда Цзэн побежал, чтобы его побить. Выражение его лица внезапно стало серьезным, когда он обнял ее сзади. «Извини, Сусу. Я...»

«Нет» . она коснулась его щеки. «Я не сержусь. Твои намерения не были ошибочными. Но в следующий раз я не дам тебе свой телефон».

Все рассмеялись.

Чжао Шу вложил ключи от своей машины в руку Суинь. «Иди. Возьми своего человека». Она посмотрела на свою мать. «Не беспокойтесь о нас. Дело в том, что мне действительно все равно. Я сделал это только для того, чтобы вы поняли».

"Но--"

«Мы прожили друг с другом немалое время. Воспитали двоих замечательных детей. Даже нам пришлось продолжать так жить, мне наплевать. По крайней мере, теперь я знаю причины».

— Суин, ты должна идти. Си Хань встала между Суинь и Чжао Шу. «Мне есть о чем поговорить с твоим отцом. Не беспокойся о нас. Просто иди туда, где твое сердце».

И она бежала так, как будто от этого зависела ее жизнь. Ее ноги прыгали от счастья, когда она бежала.

Это был второй роскошный автомобиль, который она испортила за день. Не говоря уже о тяжелых тонких бланках, которые приходили домой. Будем надеяться, что они не аннулируют ее водительские права и не бросят в тюрьму.

Пыхтя-пыхтя, как только она добралась до больницы, президент

Конечно, будет. Старейшина Ван находился здесь несколько месяцев. И это запретная зона.

"Отпусти ее." Прежде чем Суин успела сообразить, она услышала голос Джунджи сзади. «Помни, ее больше никто не остановит. В противном случае я дам знать брату, что ты остановил мать Цяна».

Телохранители тут же отступили. Ответственный за безопасность поклонился в извинениях. «Мы недавно назначены, сэр. Пожалуйста, простите нас, мадам». Цзюньцзе отпустил их:

«Сестра, вы промокли». — сказал он, поморщившись, когда под ее ногами потекла вода.

«Не беспокойся. Я просто хочу встретиться с Шиши. Как сейчас».

«Ты...» На лице Джунджи расплылась улыбка, он весело наклонил голову. «Я был прав насчет тебя, когда назвал тебя Аннабель. Страшно. Опасная. Но кукла. Ты наконец поняла, не так ли?»

Суин кивнула. "Но пока не успокоить разъяренных птиц. Пароли к лифту не изменились?"

— Без изменений. А брата ждет самый большой сюрприз в его жизни. Он снял пальто и накинул его на плечо Суин. «О, мне так повезло, что я пришел сюда вовремя и стал свидетелем этого».

Она шлепнула его по руке, прежде чем последовать за ним к лифту. Застенчивый.

«Сестра, что изменилось, что ты...»

Она закатила глаза. «Долгая история. Просто поймите, что я ломаю стены, которые меня останавливали. Может, это и хорошо, что Шиши оставил меня в покое на две недели».

Звук лифта был сигналом, что они достигли цели.

Суин расправила плечо.

Офис выглядел точно так же, и это, несомненно, освежило ее воспоминания. В последний раз,

когда она покинула это место, она разорвала с ним свои связи, и сегодня, когда она вернулась, она здесь, чтобы начать новую с тем же именем.

«Все в VIP-комнате с дедушкой Ван», — сказал Цзюньцзе. Это была комната, построенная исключительно для лечения президента страны и его семьи.

Суин закусила губу: «Все?»

«Да. Дядя Ван, тетя Лю, Хани, сестра Мэймэй, Цзяньюй и брат Шиши».

Суин вздрогнула.

Вся семья?

Суин воздержалась от того, чтобы прикоснуться к своим волосам или хоть раз проверить свой внешний вид. Пыталась проверить ее мокрую одежду. Приходить неподготовленной вдруг показалось плохой идеей.

Но откуда ей было знать, что...

Ждать. Она уже знала, что старейшина Ван находится в больнице. Она просто забыла об этом в своем волнении.

Джунджи прошел вперед, постучал один раз и придержал дверь открытой. "Смотри кто здесь!" он приветствовал Суин взмахом руки.

Это было время.

Она остановилась. Проклиная ее звезды. Вся семья была там, глядя на нее.

Мистер Ван сунул руку в карман. Миссис Ван подняла брови. И Суинь хотела, чтобы мать Ван Ши не говорила ни слова. Не сейчас. Теперь сегодня. Пожалуйста.

Лицо Сю Мэй расцвело красивой улыбкой. Сияние беременности творит чудеса, и она выглядела так мило с шишкой. И Суин могла сказать по позе ее тела, что она хочет ее обнять.

Цзяньюй наклонил голову, забавляясь, и взглянул на Ван Ши один раз, чтобы увидеть выражение его лица. Хани что-то пробормотал, подбежав, чтобы спрятаться за Ван Ши. Он крикнул ей: «Не бери меня. Ты обещала мне одну ночь».

И старейшина Ван. Несмотря на пристрастие к хитростям, он улыбнулся кислородной маской

на носу и нажал кнопку, чтобы немного приподнять кровать. Его глаза сияли, как будто присутствие Суин сотворило волшебство с его старыми костями.

Стоя среди них, Суин чувствовала себя очень странно. Гораздо лучше поговорить с Ван Ши наедине. Бог знает, что произойдет и что эти люди сделают.

Ван Ши стоял рядом со старейшиной Ваном в халате и с напильником в руках. Его лицо было лишено всякого выражения, плечи были напряжены, костяшки пальцев побелели от слишком крепкого сжимания напильника. Он беспокоился. Напуган. Неуверенность в своих следующих действиях. Морщинки на его лбу причиняют ей боль. Но кого она должна винить, когда она сделала это с ним.

"Ну, дитя, почему ты стоишь у двери?" — хрипло сказал старик. «Милый, ты не приготовишь чай для своей мамы?»

«Я посажу тебя, если ты скажешь хоть слово». Ван Ши предупредил.

<http://tl.rulate.ru/book/77405/2359538>